

Женщина держала в руках своего маленького прелестного ребенка и вместе с мужем и дочкой отправлялась в определенное место... Глаза Доумы же бегали по всему вокруг. Довольно удивительно, но через неделю его зрение и слух нормализовались. Такие показатели очень сильно отличались от тех, что были бы у нормального младенца.

В прошлой жизни этот демон до своего обращения не отличался аномальными физическими данными. Был хорошо сложен, но и только, - заслуга его родителей, из-за чего он так и следил за своей внешностью. Апостол не может выглядеть убого... Внешность и интеллект на голову выше среднего - все, чем он был примечателен.

Радужные очи мальчика высматривали проезжающие машины, заставляя того удивляться. Он видел что-то подобное до своей смерти, но все оно было намного более громоздким и унылым, а также много медленнее. Малыш смотрел на красиво выполненный бордюр, ровные дороги и очень большие здания.

Глаза его разбегались, не зная, за что можно зацепиться - все здесь не изведано, так свежо и интересно. И, пожалуй самое главное, Доума находился под Солнцем... Находился под его лучами и не горел заживо. Румяная кожа не тлела и не отслаивалась, превращаясь в пепел.

- Уа-у. - Малыш издал милый восхищенный звук.

- Что? Что такое, маленький Доума? - Мать мальчика обеспокоенно спросила того.

Названный же просто смотрел в глаза женщины своими и хлопал теми. Он не понимал большую часть слов. Пусть это и был, очевидно, японский, но какой-то искаженный. Многие слова были бывшей второй высшей Луне попросту не знакомы. Видимо, ему придется изучать родной язык заново...

Задняя дверца черного автомобиля открылась с характерным звуком, привлекая внимание малыша. Он следил за тем, как его мать усаживалась после своей дочери, которую закрепили в каком-то маленьком кресле специальными ремнями. Означенная девочка смотрела на Доуму очень внимательно, с интересом и детским счастьем.

- Мамочка, можно я подержу братика? - Детский девичий голос обратился к женщине.

Та оглянулась на свою дочь и некоторое время продолжала смотреть на ту. Приняв серьезное выражение лица, она решила дать наставление:

- Хорошо, но будь осторожнее, не урони своего младшего брата.

Забавно замахав головой из стороны в сторону, девочка поспешила уверенно ответить со всей ответственностью:

- Не уроню!

Пока отец семейства с улыбкой на устах заводил машину, Химики получила на руки сверток с ребенком внутри. Из-за детского кресла ей пришлось довольно смешно потянуть руки, чтобы принять на те своего нового члена семьи. С большой улыбкой она начала качать малыша в руках так, как видела по телевизору...

"Какая милая девочка ~"

Не сказать, что Доуме нравились эти покачивания, но и против он точно не был. Зато вот сама его сестра однозначно приглянулась цепкому взгляду бриллиантовых глаз. Будь он до сих пор демоном, а также будь эта девчонка постарше, он бы однозначно поглотил ее, подарив "блаженство во спасении..."

"Хм, а можно ли мне это будет сделать? Все-таки, она моя дорогая старшая сестренка..." - Сомнения терзали улыбающегося Химико Тогэ мальчика. - "Да и не демон я больше..."

Что бы не говорили две сестры-бабочки до кончины Доумы, но тот пусть и был отморозком, однако совсем не глупым.

С самого детства он был обделен эмпатией и не мог понимать самые простые вещи: зачем ему плакать, когда ему радоваться и почему гневаться? Приходилось тогда еще ребенку следить за окружающими людьми и делать логические выводы... Далеко не каждый на такое способен.

Эмоции, которые он тщательно и непринужденно имитировал, заставляли людей проникаться доверием к лидеру культа Вечного Рая. И пусть он не был способен понять причину, по которой ближайшие родственники так заботятся друг о друге, другое он осознавал вполне точно - сам факт такой закономерности. Навряд ли каждый брат сожрал бы собственную сестру...

Это определенно ненормально, а Доума же стремился к обратному. Почему бы ему и не стать хорошим младшим братом? В прошлой жизни у него были только отец с матерью, и то продолжалось не долго... Доведется ли ему ощутить эту нужду в защите своей любимой сестры? Прямо как с любовью к Кочо Шинобу, в которую он окунулся с головой в первый раз за все свое долгое существование.

"Подари мне чувства, Химико Тогэ, и я буду вечно тебя защищать..." - Вторая высшая Луна был весьма поэтичен в такие моменты.

- Доума-чан, ты такой милый ~. - Девочка терлась своей щекой о щеку младенца.

- Хи-хи. - Тот же забавно хихикал, реагируя на это действие.

Отец семейства смотрел на это с теплотой во взгляде через зеркало, а мать уподоблялась ему...